

УДК 811.112.2(075.8)

Криворотова Ксения Валериевна, аспирант кафедры иностранных языков Энергетического института ТПУ.
E-mail: evsevia@list.ru
Область научных интересов: немецкая диалектология, когнитивная лингвистика.

**ПОЛЕВОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА
И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ
АЛЕКСАНДРОВСКОГО РАЙОНА
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

К.В. Криворотова

Томский политехнический университет

E-mail: evsevia@list.ru

Обобщаются эмпирические наблюдения над языком и культурой российских немцев, полученные в ходе исследовательской экспедиции в Александровский район Томской области. Полевая работа ученых в этой местности объясняется малоизученностью данной этнической общности в лингвокультурологическом отношении.

Ключевые слова:

Полевая лингвистика, вторичный немецкий говор Сибири, результаты экспедиции.

Приоритетной задачей современной лингвистики является фиксация и сбережение миноритарных языковых образований (см. об этом: [1, 2] и др.). Необходимость интенсивного изучения вторичных немецких говоров и традиционной культуры российских немцев Сибири определяется как их лингвокультурной ценностью, так и экстралингвистическими факторами: эмиграцией данной этнической группы на историческую родину, увеличением ассимилирующего воздействия на нее русскоязычного окружения и сокращением численности диалектоносителей в результате естественной убыли населения преклонного возраста.

Известно, что появление компактных поселений немцев на территории Томской области – это результат их депортации из европейской части СССР в начале Великой Отечественной войны. Абсолютное большинство немцев прибыло в данный регион Сибири из бывшей АССР Немцев Поволжья и было размещено в сельской местности Томской области. Далее с 1942 по 1944 гг. количество переселенцев увеличивалось: это был период мобилизации немецких мужчин в возрасте 17–50 лет в трудовую армию. В Томской области трудовые немцы преимущественно работали на лесозаготовках на севере региона, а также в сфере рыбной промышленности. К концу войны, согласно сведениям И.В. Нам о численности выселенцев-спецпереселенцев немецкой национальности и распределении их в пределах Томской области [3. С. 41], по количеству российских немцев первое место занимал самый северный район области – Александровский. В этом районе в 1945 г. данная этническая общность составляла 2584 человека, в 1950 г. – 1896 человек, в 1953 г. – 1510. В 90-е гг. XX в. более ста семей этнических немцев Александровского района эмигрировали в Германию. В районном центре для них были организованы специальные курсы обучения немецкому языку: 12 групп по 15 человек. По данным переписи населения 2010 г., на территории указанного района проживает 762 этнических немца, что составляет 9 % от всего населения Александровского района (русские – 80 %, ханты и селькупы – 4,8 % и др.) [4].

В октябре 2012 г. с целью изучения языка и культуры российских немцев, проживающих в Александровском районе Томской области, состоялась научно-исследовательская экспедиция в с. Александровское. В состав экспедиции вошли сотрудники Национального исследовательского Томского политехнического университета: кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языка О.А. Александров (руководитель проекта), кандидат филологических наук, ст. преподаватель П.И. Костомаров, аспирант К.В. Криворотова. Консультантом данной экспедиции являлась проф. ТПУ З.М. Богословская.

Необходимость полевого обследования в с. Александровское обусловлена тем, что немецкий диалект и немецкая культура, являющиеся объектом исследования, распространены в ограниченной географической зоне. В родной форме немецкого языка отражается этнокультур-

ная среда, в которой этот язык функционирует, и она не может рассматриваться отдельно от места обитания соответствующей этнической группы. Кроме того, специфика коллективной лингвокультурологической работы требует большого количества информантов, которых можно найти только в месте их концентрированного проживания, а выбор определенного населенного пункта, в свою очередь, облегчает подбор информантов, говорящих на одном диалекте. Поэтому экспедиционный выезд в указанное село является в данном случае оправданным.

Результативность полевой работы во многом определяется правильным методическим обеспечением. Современная немецкая лингвоостровная диалектология использует три основных метода сбора материала, часто в комбинации друг с другом: метод непосредственного наблюдения, метод прямого опроса (устного анкетирования), метод косвенного (письменного) опроса [5. С. 50]. В предпринятой экспедиции реализовались все три названных метода, с преобладанием метода устного анкетирования, сопровождаемого записью диалектного текста с помощью дигитальной аудио- и видеотехники и его последующей транскрипцией.

В центре внимания членов экспедиции были 13 информантов, представителей российских немцев старшего поколения, проживающих в с. Александровское Александровского района Томской области:

1. Мауль Эмилия Фридриховна 1923 г.р.
2. Крамер Андрей Андреевич 1937 г.р.
3. Горст Александр Александрович 1929 г.р.
4. Горст (Эллер) Эмилия Федоровна 1930 г.р.
5. Симон Альберт Генрихович 1927 г.р.
6. Штумпф Андрей Георгиевич 1926 г.р.
7. Жданова (Штумпф) Мария Михайловна 1934 г.р.
8. Геллерт Ирма Филипповна 1938 г.р.
9. Пырчина Эрна Александровна 1926 г.р.
10. Иост Элла Петровна 1936 г.р.
11. Колесникова Фрида Ивановна 1939 г.р.
12. Штумпф Нина Андреевна 1936 г.р.
13. Дамм Мария Егоровна 1936 г.р.

В целом можно отметить, что у немецкой общности Александровского района произошел процесс языкового сдвига, т. е. перехода с этнического языка на русский язык. Использование немецкого диалекта российскими немцами ограничивается, как правило, общением в кругу семьи (обычно между мужем и женой) и участием в богослужении, проводимом на родной форме немецкого языка. Немецким диалектом владеют преимущественно лица 1920–1950-х гг. рождения, тогда как дети вынужденных переселенцев не говорят на языке своих предков. Очевидно, что в подобной ситуации исследовательские экспедиции, изучающие вымирающие языки и запечатленные в них народные картины мира, приобретают всё большую научную значимость.

Культуросохраняющие действия предпринимают также сами этнические немцы. В с. Александровское с 1990 г. функционирует общественная организация «Центр встреч немецкой национально-культурной автономии» под руководством А.А. Крамера, председателя отделения фонда жертв политических репрессий, который оказал неоценимую помощь в организации и проведении нашей исследовательской экспедиции в Александровский район. Центр встреч объединяет этнических немцев, проживающих на территории района, его задачами являются организация встреч российских немцев, проведение культурных мероприятий, оказание материальной помощи нуждающимся. Также в указанной местности в одном из домов этнических немцев каждое воскресенье проводится богослужение на немецком языке, в котором принимают участие приверженцы лютеранского вероисповедания. 30 октября 2012 г. в селе состоялось торжественное открытие памятника в честь жертв политических репрессий.

В процессе коммуникации члены экспедиции применяли немецкий литературный и русский литературный языки. Несмотря на родственность немецкого литературного и диалектного языков, при использовании кодифицированной формы немецкого языка в качестве языка-посредника возник ряд специфических трудностей, которые заключались главным образом в затруднительном восприятии информантами звучащей литературной речи. Вследствие этого

зачастую при опросе информантов исследователи использовали русский литературный язык как язык-посредник.

Следует отметить, что подобная ситуация в языковедческой практике далеко не традиционна. Существует мнение, что изучать всерьез можно только тот язык, которым исследователь сам владеет свободно. Так, в основе лингвистического исследования предполагается свободное (и произвольное) владение механизмами языковой деятельности (т. е. свободный непосредственный доступ к языковым данным), и независимость исследователя в процессе получения языковых данных практически гарантирует их объективную интерпретацию. Однако, по мнению А.Е. Кибрика, эта позиция ошибочна, т. к. «языковые данные – необходимое, но далеко не достаточное условие в лингвистическом исследовании. Не менее важны методики, помогающие а) отбирать из моря данных именно те, которые "подсказывают" правильный ответ; б) понимать, о чем "говорят" эти данные» [6].

Источниками информации о языке и культуре этнических немцев Александровского района послужили следующие материалы:

1. Устно-речевая деятельность информантов, носителей немецкой народно-разговорной речи.

В процессе экспедиции записывались не только монологи, но и диалоги и полилоги, что явилось неотъемлемой частью создания непринужденной обстановки в процессе опроса диалектоносителей. Отметим, что речевые высказывания оформлялись на немецком или немецком/русском языках.

Приведем примеры:

– *B Alexandrowo als uns gebrocht war zwein Jour. Ein Jahr haben wir in Kemerowskaja oblasti gewohnt und ... Повно Jahr: der Herbst hat uns gebrocht, der Herbst hat sie uns abgeschickt wieder weider darunte. Hy u vom ... Und dort hab ich fängt mich an gestellt schaffen und von zwölf Jahr hab ich geschafft bis neunundfufzig Jahr, bis zehundneunzigsten Jahr hab ich geschafft. Mei Arbeitskräft ist dreifufzig Jahr, geschafft hab, это стаж как бы по-русски, а geschafft habe ich allhand: ich habe менлоходы geschafft капитаном, ich war Brigadier, животновод war ich, allhand, Hai gekauet, на покосе, стога, всякой работы: на заготовку выйди – вот, работы...*

– *Mir hân mitander gelernt, mir hân geheirat. Mir hân miteinander in die Schule geganga, daham in Rothenheim zwei Jahr hab ich gelernt, zwei Klass. Dritt Klass bin ich hin gegange und im September treten uns fort, drätte Klass hab ich nich mehr geendet. Zwei Klasse. Zwei Klasse haben mir gelernt uf Deutsch.*

Исследованные нами идиолекты являются частью смешанного «островного» говора с Александровское, предположительно восходящего в генетическом плане к верхненемецкому диалектному ареалу с преобладанием признаков западносредненемецких говоров.

Нельзя не заметить, что язык тесно переплетается с биографией личности. Круг тем, затрагиваемых в устно-речевой деятельности информантов, часто носит автобиографический характер. Жанром воспроизводимых текстов являются воспоминания. Моделируя автобиографическое пространство, информанты в рассказах о себе преимущественно выделяют события своей жизни, связанные с депортацией, социальным положением спецпереселенцев, комендантским надзором и т. п. В стороне, как правило, остаются воспоминания о жизни в Поволжье. При ответах на вопросы наблюдаются частые тематические повторы и размышления, не являющиеся связным повествованием. Это связано с тем, что темы разговора развиваются во времени и требуют продолжения, корректировки, уточнения. Следует отметить также, что тематический блок оказывается рассредоточенным в тексте, т. к. информанты постоянно возвращаются к воспоминаниям о вынужденном переселении и о тяготах и лишениях, которые им пришлось пережить. В самом повествовании можно выделить следующие части: отъезд из дома (депортация из районов Поволжья), семья информанта; жизнь во времена комендатуры в Сибири, начало рабочей деятельности. Таким образом, в беседе свое развитие часто получают темы, наиболее важные для диалектоносителей.

2. Метаязыковые данные.

Наше внимание было обращено на метаязыковое употребление диалектной речи, т. е. на показания самих информантов. Поскольку личность реализуется в речи, то при восприятии важную роль играет не только содержание высказывания, но и речевые характеристики индивида. Следует отметить, что наблюдаемые нами диалектоносители обладают достаточно высоким уровнем метаязыковой компетенции, что обусловлено, прежде всего, их неподдельным

желанием быть понятыми собеседником. Ведь использование языка в метаязыковой функции обычно связано с трудностями общения при разговоре с собеседником, не владеющим данной разновидностью немецкого языка. Информанты пытались истолковывать языковые факты, старались комментировать высказывания по мере своих возможностей. См., например:

– *Еще в немецком языке есть разные языки: у нас вот тетя Эрна, которая в Лукашкином живет, их называют украинские немцы. Они говорят, щас скажу, вот мы-то говорим по-простому, по-немецкому, а они: «Wo warst du han gonna?». Это: «Куда ты хочешь идти?». Вот это вот такой язык у них, это называется. Мы говорим: «Ich will nach Hause gehen», а они: «Ich wäll nach hus gonna». Вот такой вот, мы с ней дружили, иногда вот слово скажет и ... Вот такие разные языки.*

3. Данные фольклора, религии и других форм общественного сознания.

Изучаемая этническая общность Александровского района в определенной степени сохранила фольклорные данные, передающие своеобразие традиционной культуры и диалектного языка немцев. Так, по свидетельству информантов, немецкая народная песня «Vergissnichtmein» («Незабудка») часто исполнялась в Поволжье, до депортации немцев в Сибирь:

*Da druntr in Tarle, wo der Ostwind wehde,
Da stand Luise am Blumenbeete.
Da war die Blume so wunderschajn:
Solch eine Blume hab ich noch nicht gesehn!
Ich wollte sie pflicken aus voller Lust
Und wollte sie triegen an meiner Brust.
Da sprach die Blume: «Verschone mich!
Ich blie am Morgen viel schejner noch fir dich».
Dann kommt der Morgen bei Tagesgrauen,
Da stand Luise die Blum zu schauen.
Da war die Blume ganz Blätter lehr,
Ich hab geliebet und liebe jetzt nicht mehr.
Ich hab geliebet, hab auch gehoffet,
Die seelje Stunden, die sind verschwunden.
Kann nicht mehr lieben, nicht bei dir sein,
Solch eine Blume, die heisst «Vergissnichtmein».*

Также этнические немцы часто рассказывают своим детям, внукам народные сказки, одной из самых распространенных является сказка «Der Wolf und sieben kleine Ziegelchen» («Волк и семеро козлят»):

– *Es war eine Ziege und hat sieben kleine Ziegelchen. Nu die Mutter musste oft gehen und musst Esen bringen fir die kleine Ziegelche. Und da gehn sie fort, da kam der Wolf: «Macht auf die Tir!». – «Nein, wir machen sie nicht auf!» – «Macht auf die Tir!» Nu endlich haben sie aufgemacht. Und da kam er rein, hat alle Ziegelje gegese, fresa. Und eins hat sich in Ouwe versteckelt. Wie die Mutter kam, hat's geweint und sagt: «Der Wolf hat alle Ziegelche g'frese». Und dann haben sie aufgeschnitta und dann sie zieh wieder raus.*

Сохранению народно-разговорного языка способствует религиозность российских немцев. По нашим наблюдениям, верующие информанты до и после богослужения общаются между собой на диалектной форме немецкого языка. Богослужение ведется также на немецком языке с использованием диалекта. Родной язык является, таким образом, посредником между материальным и духовным мирами, связующим звеном в общении человека с Богом. Кроме того, этнические немцы молятся на своем родном языке дома, практически в каждой семье сохранились Библии, привезенные с Поволжья, которые передаются из поколения в поколение. В качестве примера можно привести отрывок из молитвы «Vater Unser», исполненный одним из диалектоносителей:

*Vater unser, der du bist im Himmel.
Geheiligt werde dein Name,
Dein Reich komme, Dein Wille geschehen
Wie im Himmel als auch auf Erde.
Unser täglich Brot gib uns heut
Und vergib uns unsere Schuld*

*Wie wir vergeben der unsere Schuldigen.
Und fire uns nicht in Versuch,
Sondern erl s uns von den Kreiz und  bel,
Denn dein ist das Reich, und die Kraft
und die Herrlichkeit und die Ewigkeit.*

4. Элементы материальной культуры.

Поскольку народная культура запечатлена не только в духовной культуре, в языке, но и в артефактах, большое значение для исследователей имеют и этнографические данные. Наиболее устойчивым элементом материальной культуры, как известно, является жилище. Следует заметить, что немецкие поселения и дома значительно отличаются от поселений и домов окружающего населения. Не случайно существуют такие понятия, как «немецкий дом», «немецкая деревня», «Берлинский край». Вероятно, можно говорить о формировании в Сибири особого типа немецкого жилища, с одной стороны, сохраняющего национальную специфику, с другой стороны, наиболее оптимально приспособленного к местным условиям.

В настоящее время, несмотря на то, что в быт немцев Сибири прочно вошли современная мебель, электроприборы, бытовая техника, посуда, текстиль фабричного производства, интерьер немецкого жилища всё же имеет свои особенности. Так, множество пуховых изделий, разнообразных шкатулок, обилие вышитых и связанных вручную салфеток являются его неотъемлемой составляющей.

Большое внимание немцы уделяют внешней отделке домов, окрашивая их снаружи масляными красками, нередко ярких, контрастных цветов. Фасад дома, заборы, калитки украшены орнаментом из цветов и птиц. В небольших палисадниках немцы сажают деревья и цветы, во дворах разбивают клумбы. За домом обычно располагается сад с огородом. Для наименования огорода, как правило, не используется отдельного слова, сад и огород чаще всего обозначаются одной лексемой – *Gade*. Следует подчеркнуть, что именно в индивидуальном сельском жилище как в одном из наиболее устойчивых компонентов бытовой культуры, используемом несколькими поколениями, в процессе транспоколенной передачи народного опыта, наиболее полно сохраняются этнические традиции [7. С. 47].

Таковы первые наблюдения в области языка и культуры российских немцев Александровского района Томской области, сделанные участниками экспедиции ТПУ. В дальнейшем собранный уникальный материал подлежит тщательному изучению и глубокой интерпретации.

Результаты научного исследования получены в ходе экспедиционной работы, проведенной при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-14-70600).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леман К. Документация языков, находящихся под угрозой вымирания // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 180–191.
2. Потапов В.В. К современному состоянию вымирающих языков в некоторых регионах мира // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 3–15.
3. Нам И.В. К решению проблемы российских немцев // Международный проект «Урегулирование конфликтов в постсоветских государствах»: Бюллетень № 20, август 1998. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН. – С. 40–43.
4. Официальный сайт Александровского района Томской области. 2009. URL: <http://www.als.tomskinvest.ru/main.html> (дата обращения: 28.10.2012).
5. Дятлова В.А. К вопросу о методике диалектологических исследований // В помощь исследователям истории, языка и культуры российских немцев: Материалы Междунар. научно-практ. семинара. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – С. 50.
6. Борщев В.Б. За языком (Дагестан, Тува, Абхазия. Дневники лингвистических экспедиций). – М.: Азбуковник, 2001. – 260 с. URL: <http://vborschev.narod.ru/appl1.htm> (дата обращения: 27.10.2012).
7. Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 88 с.

Поступила 06.11.2012 г.